

— Что ты имела в виду? Ты сказала, что фотографии верны, разве ты не имеешь в виду, что эти утверждения тоже верны?— Шу Синь была разочарована, и огорченно сказала: — В последний раз, когда мой план был принят Хо, ваша первая реакция — не гордость мной, а сомнение в правдивости информации. В этом посте на форуме вашей первой реакцией было поверить, но я никогда не сомневалась, что это дело само по себе ненадежно. Я знаю, это потому, что я не твоя биологическая дочь. Если бы это случилось с Лин'эр, ты точно не будешь говорить так.

— Синьэр, ты неправильно поняла, в моем сердце ты такая же, как Лин'эр, вы обе мои дочери.

Шу Синь посмотрела на Цзян Тинжоу, и агрессивно сказала: — Тогда почему ты относишься к нам противоположным образом? Если ты действительно любишь меня, разве ты не должна быть такой же, как мой отец? Гордая, безоговорочная вера в свою дочь, это настоящая любовь.

Шу Юкан и раньше беспокоился о Шу Синь, но не особо задумывался. Цзян Тинжоу убеждала его не волноваться, ничего не будет, даже если мы все вместе понесем это, тогда он еще чувствовал, что Цзян Тинжоу была нежной, внимательной и искренней. Согласно анализу Шу Синя, эта разница действительно слишком велика.

Думая о стольких годах, Цзян Тинжоу относилась к его маленькой дочери по-другому. Гнев Шу Юкана был похож на сухую траву, и он посмотрел на безмолвную Цзян Тинжоу, и сказал с холодным лицом: — Я всегда думал, что моя дочь и Лин-эр в вашем сердце одинаковы. Я не ожидал, что вы разделите их. Вы слишком меня разочаровали.

— Юкан, я не... — Глаза Цзян Тинжоу мгновенно покраснели, и слезы наполнили ее глаза, в сочетании с мягким голосом, этим взглядом... Мне все еще жаль.

Шу Синь поспешно сказала: — Папа, не вини тетю Жоу. На самом деле тете Жоу нравится Лин-эр немного больше, что нормально. В конце концов, Лин-эр родилась после беременности тети Жоу в октябре, а Я, дочь от другой женщины, естественно, другая. Меня все обвиняют в том, что я слишком жадная и хочу получить такую же материнскую любовь, как и Лин-эр.

Шу Юкан увидел слабый вид Цзян Тинжоу и был несколько мягкосердечным. Теперь, когда Шу Синь так сказала, гнев в его сердце усилился, особенно слова "материнская любовь" ужалили его так сильно, что напомнили ему, о том, что он прятал в своем сердце.

Шу Юкан встал с дивана, его лицо было синим из-за его гнева, грудь сильно колебалась, он холодно сказал: — Цзян Тинжоу, ты должна помнить, почему я позволил тебе войти в дом Шу. Ты сказала, что будешь относиться к моей дочери как к себе, и, что в будущем у нас не будет детей. В результате ты беременна Лин'эр и плачешь, умоляя меня оставить ребенка. Ты родила. Теперь, когда ты получила, что хотела, ты ничего мне не обещала, но ничего не сделала. Если бы я знал, что ты такой человек, я бы не позволил войти в дом семьи Шу.

Цзян Тинжоу в мгновение ока побелела, и слезы потекли сильнее. Она не ожидала, что Шу Юкан выразит свое согласие перед детьми таким сердитым холодным тоном.

Это заставило ее потерять лицо. Что она сделала за столько лет? Ничего, в его глазах.